

- "Помню, на корабле Цинъюня была красивая девушка с зелеными волосами", - прошептал кто-то. - "Она казалась такой доброй и нежной", - добавил другой. Орлиный Глаз, тщательно обдумав все, решительно заявил: - "Это, должно быть, Мажино!" Шэнкс вскипел: - "Проклятый Цинъюн! Он поймал Мажино на борт?!" Увидев ярость Шэнкса, Соколиный Глаз поспешил объясниться. Не желая, чтобы Шэнкс в будущем страдал, он выложил правду: - "Помню, когда я в первый раз сражался с Цинъюнем, все женщины на его корабле волновались за его безопасность. И Маккино - не исключение." Шэнкс, отказывавшийся верить, побледнел: - "Невозможно!" Соколиный Глаз, поднявшись, покинул компанию, бросив напоследок: - "Если ты решил искать Цинъюня, советую заранее позаботиться о том, как его удержать. Иначе ты не только не спасешь Мажино, но и втянешь в это себя и своих друзей, а он лишь станет сильнее." Шэнкс слабо улыбнулся, бросил Соколиному Глазу флягу с вином: - "Спасибо за информацию. В будущем угощу тебя хорошим напитком." - "Поговорим, если ты вернешься живым," - сухо ответил Соколиный Глаз, уходя. Остался один, Шэнкс потушил улыбку и впал в глубокие раздумья. - "Похоже, чтобы справиться с Цинъюнем, придется обратиться к той особе", - пришел он к выводу. ... - "Моя награда - миллиард!" - с удивлением прочитала Нами свой листок с указом о розыске. Ее не пугал этот факт, как это было в оригинальной истории. Она не была беспомощной девчонкой, которая "внутри сильная, а снаружи от всех боится". Теперь она обладала силой Дьявольского плода Громового. - "У меня тоже есть награда!" Остальные члены команды, чьи имена появились в списках разыскиваемых, не испытывали страха. - "Пятый Император?" - "Должно быть, Морганс снова придумал какой-нибудь новый титул?" Цинъюн был спокоен. Он не хотел быть Четвертым или Пятым Императором, не стремился к званию Короля Пиратов. Он мечтал о том, чтобы стать Королем Моря, объединяющим весь мир. - "Цинъюн, на меня назначена награда в 500 миллионов белли, на Хэнкок - 1,5 миллиарда, а на Нами и Нокигао - тоже назначены награды. Неужели морской дозор будет использовать моего отца, жителей Алабасты, Королевства Дочерей и жителей деревни Кокосия, чтобы оказать давление на нас?", - с тревогой заговорила Виви. - "Да", - коротко ответил Цинъюн. Услышав это, Хэнкок, осознавая, что она больше не является Ситибукаи, и на ее голову назначена награда в 1,5 миллиарда белли, забеспокоилась о возможном нападении морского дозора на Остров Дочерей. Нами и Нокигао тоже были немного обеспокоены. У них не было родных в деревне Кокосия, но они любили жителей этой деревни, которые относились к ним с большой добротой, и опасались за их безопасность. Только Моту и Трина, недавно присоединившиеся к команде "Нептуна" и еще не успевшие влиться в новую семью, не беспокоились, а просто злились: - "Морской дозор - не пираты, им не пристало быть такими бесчестными". Нами и остальные понимали Моту и Трина, не обижаясь на их слова. - "Не волнуйтесь", - успокоил их Цинъюн. - "Пока морской дозор еще гордится своим "справедливым" именем, пока Шаллюлия у нас, им не хватит наглости использовать людей, чтобы нас шантажировать. Если же кто-то, кто угодно, решится на подобное, я сделаю так, что он, и весь мир, узнают, насколько ужасными будут последствия." - "Ум", - закивали девушки, глядя на уверенного Цинъюня и затем на истощенную от голода Шаллюлию. - "Прости, хозяин. Раба была неправа. Раба не должна была мечтать о том, что морской дозор ее спасет. Раба клянется, что отныне будет безгранично преданной тебе и с всей душой служить тебе. Прошу тебя, хозяин, позволь рабе хоть что-нибудь поесть. Пусть даже булочка. Раба целый день и ночь не ела, она умирает от голода", - с покорным лицом просила Шаллюлия, еле-еле поддерживая силы. Она собственными глазами увидела, на что способен Цинъюн, и без его приказа даже не смела, даже зная, где есть, попробовать тайком съесть что-нибудь. - "Ладно, до Водной Столицы еще далеко. Давайте быстро тренироваться. Джион, Трина, я буду заниматься с вами лично", - сказал Цинъюн девушкам, не обращая внимания на Шаллюлию. - "Хорошо", - девушки не стали заступаться за Шаллюлию, все пошли тренироваться. Они знали, что если бы ее не поймал Цинъюн и она не была бы напугана, она никогда не была бы такой покорной. Она хотя и выглядела жалкой, могла бы начать опять тиранить и мучить других. Шаллюлия заслужила такую участь. "Какая тренировка?", - спросили Джион и Трина, не

заступившись за Шаллюлию. Они знали о злом нраве Небесных Драконов и откровенно их ненавидели. - "Вы скоро узнаете", - загадочно улыбнулся Цинъюн. "Чтоб тебя!" - в гневе прошипела Шаллюлия, но не осмелилась проговорить эту мысль вслух, боясь обидеть Цинъюня. "Надо как-нибудь заставить его дать мне поесть! Иначе я умру с голоду!" - задумалась она. Вдруг ее осенила мысль, и она использовала силу Кошачьего плода и способность Кошки Цихуа превратить свои уши в уши Кошки Цихуа. У нее вырос хвост на попереке ее ягодиц, глаза также превратились в кошачьи, совместно с черно-белой блузкой в стиле горничной и черным поясом на талии. Она превратилась в милую и очаровательную девушку-кошку. Затем Шаллюлия улыбнулась сладкой улыбкой, сделала сексуальную кошачью походку и подошла к Цинъюню. Глядя на нее большими глазами, она нежно сказала ему:- "Прошу тебя, хозяин, пожалуйста, дай мне что-нибудь поесть. Раба готов в с дела ть для тебя все что угодно. " Черт возьми! Кто может устоять перед таким? Цинъюн на поверхности оставался спокойным, но в душе у него кипела кровь, а сердце забилося чаще. Нами и остальные услышали, что тон Шаллюлии изменился, и немедленно прекратили свою тренировка. С любопытством глядя на нее, все поняли, что она стала очень милой. Даже Нами и остальные, женщины, не смогли устоять перед ее очарованием и жаль под какой-то степенью ее страдали, но в то же время хотели ее поиздеваться. Видя, что кровь в жилах Цинъюня закипела, Шаллюлия поняла, что работает, и медленно положила свои гладкие белые руки на живот Цинъюня, в то же время добавляя масла в огонь, прошептала ему на ушко: - "Если ты не против, раба может тебя помассировать в этот момент. " Такие очаровательные слова и действия, не только Цинъюня, но и Нами и остальных, не могли не соблазнить. - "Сначала потренируйтесь сами, и обучите Джион и Трина попутно. У меня есть дело." Сказал Цинъюн Нами и остальным. Хлоп! Хлоп! Стоило ему закончить фразу, как Цинъюн превратился в молнию и исчез вместе с Шаллюлией. "Этот Цинъюн!" Нами и остальные, кроме Джион и Трина, в мгновение окунулись в гнев. Но больше всего они испытывали зависть, ревность и даже ненависть. "Разве такой взгляд так привлекателен? "